

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Татьяна Курсина

— В этом году? **Алексей Симонов:** — В этом году уже невозможно. Я уже ужасно устал от этого пребывания на пермском «море»! Одна «волна» подходит — будет «Пилорама», другая «волна» — не будет «Пилорамы». Через 12 часов — будет «Пилорама», а ещё через 14 — не будет...

— Когда у вас появились сомнения, будет или не будет фестиваль? **Татьяна Курсина:** — У меня они появились ровно тогда, когда было сказано, что секвестр бюджета к нам имеет отношение. Программа в этом году была готова за три месяца до фестиваля. Готово было всё, чтобы можно было начать создавать инфраструктурные вещи. К 22 июня Виктор Шмыров и Татьяна Марголина приняли участие в окончательном согласовании, и в этот же день состоялась пресс-конференция, на которой организаторы сказали, что «Пилораме» — быть. И ничего не предвещало того, что случилось позже.

А за две недели до начала фестиваля стало известно, что наш бюджет всего 2,5 млн руб... Мы понимали, что этих средств совершенно недостаточно, чтобы и форум провести, и обеспечить главное — безопасность. В этом году ажиотаж невероятный. В прошлом году у нас было более сотни силовиков: ГИБДД, МВД, пожарники, охрана на воде. Сейчас буйные головы говорят: вот, испугались или вовремя надо было заняться фандрайзингом. Каким фандрайзингом за две недели можно заняться? Особенно в такое глухое время, как июль.

— Но позже вы же заявили о том, что дело не в деньгах, а в том, что не был создан оргкомитет фестиваля и что без участия властей нельзя будет обеспечить безопасность. **Виктор Шмыров:** — Сотня ЧОПовцев не заменит сотню милиционеров. ЧОПовцев надо было бы человек 500. Нанять такое количество мы не можем — у нас нет денег. А как же ГИБДД? Представьте себе: все машины ездят куда хотят. Невозможно организовать это без поддержки, а нам отказали в ней.

— Почему тогда изначально вы заявили, что «Пилорама» не состоится из-за секвестра, и не упомянули о том, что не был создан оргкомитет, что есть проблемы с обеспечением безопасности? **Татьяна Курсина:** — В том решении властей главным было именно сокращение финансирования. И никто не отказывал в оргкомитете. Раз дают хотя бы половину, значит,

не отказываются от форума вообще, а значит, будет и оргкомитет. Так подразумевалось. А вот когда нашлись дополнительные средства, а власти замолчали об оставшихся 2,5 млн руб., понятно стало, что участвовать не будут вовсе...

Алексей Симонов: — У нас есть твёрдое разногласие. Дирекция просто не может за всё отвечать. Степень головной боли, которую они имеют по этому вопросу, привела к тому, что вовремя не заметили, что власти не создали оргкомитет. У них было ощущение, что надо разобраться сначала с деньгами, а потом решать вопрос с оргкомитетом.

Я сказал на встрече с руководством края: «Ребята, вы же не собирались проводить «Пилораму». Вы это знали за четыре месяца до фестиваля! Вы должны были создать оргкомитет, который вы не создали. Это мы, идиоты, не услышали, что это знак того, что вы не собираетесь её проводить. Это мы виноваты на самом деле. Но мы виноваты только в том, что мы этого не заметили и не закричали по этому поводу. Ну сделали бы тогда этот секвестр на два месяца раньше».

Если бы они сделали это на два месяца раньше, мы бы нашли альтернативные источники финансирования.

Татьяна Курсина: — Конечно, это была тактика просто. **Алексей Симонов:** — Их тактика в данном случае оказалась более действенной, чем наша.

— А когда Евгений Фридман предложил вам средства на организацию фестиваля, вы же понимали, что его всё равно нельзя будет провести, потому что не был создан оргкомитет? **Виктор Шмыров:** — Секундочку, не так. Когда Фридман предложил нам деньги, вопрос был — брать или не брать их? Тогда мы обратились к членам совета с этим вопросом. Мы всем послали ссылки из интернета про Фридмана, чтобы они почитали, что это за человек, и высказали своё мнение. Все, кроме одного члена совета, сказали: не важно, главное — чтобы было всё чисто и прозрачно. И в тот же вечер, когда меня спросили журналисты, будет или нет «Пилорама», я ответил: «Деньги ещё решают не всё». Я сказал, что исполнительная дирекция форума будет решать, берёт ли он на себя ответственность за организацию «Пилорамы».

Когда все собрались для этого решения, то пришли на него с мыслью «ура — мы победили, у нас есть деньги, мы проведём фестиваль». А когда поняли все проблемы, единогласно сказа-

Виктор Шмыров

ли: «Пилораму» проводить нельзя. Все поняли, что безопасность мы обеспечить не можем.

Алексей Симонов: — А это проблема, к сожалению, со временем становится всё более и более актуальной. Потому что у «Пилорамы» появились серьёзные оппоненты, люди, которые организованно хотят проводить на фестивале провокации. С идеологической провокацией мы справимся, а если не с идеологической? Мы что, в кулачный бой пойдём? Мне 73 года — я уже в кулачном бою не так хорош, как лет 25 тому назад.

Виктор Шмыров: — Когда мы говорим о безопасности, мы не имеем в виду нашу безопасность, снятие с нас ответственности. Мы понимаем, что в результате нашего непродуманного решения могли пострадать люди.

— Администрация губернатора при желании могла бы в экстренном режиме создать оргкомитет, договориться с силовиками? **Виктор Шмыров:** — Запросто. **Алексей Симонов:** — Могла или не могла — этого мы сказать не можем. Сегодня в нашей беседе попытка переключить разговор на «Пилораму» наткнулась на неготовность и нежелание наших партнёров по переговорам об этой части деятельности музея разговаривать.

— Это лишь служит подтверждением, что деньги — это формальный, надуманный повод. **Виктор Шмыров:** — Естественно. **Алексей Симонов:** — Никто же в здравом уме и твёрдой памяти не поверит, что 2,5 млн руб. критично для бюджета края.

— Но когда речь шла о деньгах, можно было прикрыться дефицитом бюджета. Вы слышали какое-то объяснение по поводу того, что не был создан оргкомитет? **Алексей Симонов:** — С нами на эту тему никто беседовать не собирался.

Татьяна Курсина: — Всё время говорили: завтра, завтра... Никто же не отказывался его создавать. Откладывали. Вообще-то никогда такого не было, и казалось, что на следующий день всё это решится. И вдруг мы поняли: завтра, ещё раз завтра — значит, никогда...

Виктор Шмыров: — Вот сейчас раздаются самые разные голоса критиков. В том числе говорят, что авторы «Пилорамы» окончательно доказали свою недееспособность,

свою трусость и прочее. Вот когда таким образом закрывают проект — это подтверждает не нашу трусость. Нас испугались, власть испугалась нас. Трусые — не мы! Я теряю к человеку, который это сказал, последнее уважение.

— Вы критикуете власть, но всё равно намерены с нею сотрудничать? **Виктор Шмыров:** — Мы всегда будем пытаться сотрудничать. У нас есть замечательные партнёры и друзья — «Митьки». Главный их лозунг: «Митьки никого не хотят победить». Мы не воюем, мы не пытаемся кого-то победить. Мы пытаемся делать своё дело, а если в ходе этого дела нужно вести долгие переговоры — мы их ведём.

Татьяна Курсина: — Проект «Пермь-36» в целом является свидетельством того, что гражданское общество всегда работало с пермской властью. И никакая новая, всё время меняющаяся, власть с распространёнными объятиями к этому проекту не относилась. Никто на колени нас не усаживал, по головке не гладил и не спешил оказать помощь. И этот раз не исключение. Я считаю, что мы должны продолжать эту линию. «Пермь-36» — это проект совместный: и общества, и власти. И проект успешный. Он практически единственный, где и гражданское общество, и власть идут рука об руку. Чья-то рука вырывается, а мы пытаемся её удерживать: а давайте ещё пройдемся, а давайте друг другу понравимся, приезжайте, посмотрите. И эта власть — она только что пришла — ей просто нужно дать время на осмысление. Я уверена, что никто не откажется от проекта, уже вошедшего в федеральную программу. Это же какой уровень!

Алексей Симонов: — Мне крайне обидно, что в этом году фестиваль не состоялся. Это и наше поражение, и поражение власти. Это следствие того, что с новой властью мы недостаточно сумели поработать, а они не сумели найти к нам пути. Они пошли традиционным путём — сначала нас «проверили на вшивость» через цензуру (*предложили разделить концертную и дискуссионную часть фестиваля — ред.*). Поняли, что из этого ничего не выйдет, и решили действовать тем способом, к которому они привыкли, — не дать денег. И если бы это произошло не за две недели до начала, а за два месяца, то при тех же обстоятельствах мы бы обошлись без них. Но это было бы, с одной стороны, большим достоинством, а с другой — большим недостатком. Потому что это перестало бы быть делом Пермского края, а стало бы делом только музея. ■